

Музей «Дворец Александра I» в Таганроге

Крупницкая Г. А.

Вначале XIX века к одним из самых посещаемых музеев, несомненно, относятся мемориальные.

Объединенные местом-памятником, историческим событием и личностью одного человека, они, как ничто другое, отражают жизнь общества на определенном историческом отрезке времени и, как документальный источник, притягивают последующие поколения к познанию прошлого не через какие-то обобщенные объекты, а через судьбу одного человека, со всей ее сложностью и непредсказуемостью, через личностное восприятие его и его окружения событий, участниками и свидетелями которых они являлись. Особенно если этот музей связан с фигурой масштабной, а события, происшедшие в этом месте, сыграли громадную роль не только в российской истории, но и мировой.

Кончина императора Александра I «Благословенного» 19 ноября 1825 года в Таганроге вот уже на протяжении около двух столетий является источником противоречивых суждений, где наряду с неопровержимыми фактами много мистического и недосказанного. Прав, наверное, оказался Г. Державин в своей оценке этой личности: «Александр на престоле остался человеком; в нем не было сомнений, самоуверенности столь частых в его положении: он весь был сомнение и колебание», что позволило историкам XX века назвать Александра I «первым русским интеллигентом, волею судьбы оказавшимся на Российском престоле».

Проводя исторические параллели, можно утверждать: если Петр I основал Таганрог, Екатерина II его восстановила, то ни один последующий государь не сделал столько для его экономического и социального развития, как Александр I.

То есть, выражаясь языком музееведения, на лицо необходимые составляющие для музеефикации памятника. «Чисто эмпирический подход был основополагающим при сохранении мемориальных объектов и при использовании их под нужды музея, возникшего в начале XIX в. Музей Александра I в Таганроге стал первым шагом в сохранении недвижимого наследия, где поддержание в надлежащем состоянии конкретного памятника истории увязывалось с его музейным показом на основе подхода элементарно организующего его состояния на мемориальный период», – указывает профессор Э.А. Шулепова.

Итак, само здание, где произошло вышеупомянутое событие, является историко-мемориальным памятником, поэтому для такого определения музейности необходимо проследить историю собственности данного дома.

В конце XVIII - начале XIX веков данный участок, расположенный в 17/162 квартале (ул. Греческая, 40) с некапитальным строением несколько раз переходил из рук в руки, пока в 1810 г. (1811-?) не был куплен сотником Семеном Николаевым, занимавшимся тем, что строил дома на продажу, да и вообще брал подряды на сооружение каких-либо зданий. Первоначально, вероятно, этот дом планировался как съемная квартира таганрогского градоначальника, но градоначальник П.А. Папков выкупил его и, сделав капитальный ремонт по проекту архитектора Молла, и, наверняка, с помощью вышеупомянутого Николаева, продает его в казну в ведение Таганрогского Строительного Комитета за 52 тыс. рублей. Зная предприимчивость Папкова и учитывая, что в это время он строит свой дом на Мало-Греческой, он оказался не в убытке, а «казенный» дом, как стали его теперь называть, стал использоваться как временная резиденция для высокопоставленных особ; так, в 1818 году в нем впервые останавливался Александр I.

Из описи «Дома господина Таганрогского градоначальника, поступившего в собственность Таганрогского Строительного Комитета ноября 1816 г.» перед нами предстает

следующий облик здания: «Корпус на каменном фундаменте, кирпичный в полтора этажа, оштукатуренный внутри и снаружи желтой краской, а цоколь мраморной, крыша на нем железная и вокруг желоба». Далее в этой описи расписаны все помещения дома, состоящего из 15 покоев, 2 погребов... Во дворе располагались: флигель, конюшня, каретный сарай, кладовая, сарай. Вся усадьба была обложена кирпичной оштукатуренной оградой на каменном фундаменте. В 1822 году в доме был проведен косметический ремонт, надо заметить, что в этот период стены комнат были еще окрашены в разные тона. Так как по архивным данным с ноября 1822 года не числится никаких ремонтов по «казенному» дому, то можно полагать, что его окраска внутри и снаружи оставалась прежней до принятия Александром решения о приезде в Таганрог, а точнее, приезда в город придворного архитектора М. Шарлемана.

«Все, – как пишет М.М. Андреев-Туркин, – что мы находим по ту сторону 13 сентября 1825 г., все это составляет новую эпоху в истории Казенного дома: мебель, ковры, обои, самое расположение и назначение комнат, все это связано с фактом пребывания царя и его новой владелицей». Для подготовки здания к приезду императора было израсходовано 25 000 рублей. М.М. Андреев-Туркин предполагал, что все работы, связанные не только с приведением здания в надлежащий вид, но и создание интерьеров, отбор и расстановка мебели и т.д. было поручено М. Шарлеману в силу его обязанностей.

По приезду императора чета разместилась в доме следующим образом: половина императрицы состояла из восьми небольших комнат, в которых кроме нее размещались еще фрейлины Валуева и кн. Волконская. В этой же половине находилась походная церковь. Посредине дома была большая зала для приемов. Император занимал две комнаты с другой стороны приемной залы: в угловой был кабинет со спальней, а в другой – уборная, которая одним окном выходила во двор и была полукруглой. При этих двух комнатах был коридор. Гардеробная находилась в подвальном этаже.

Из всей свиты, приехавшей вместе с императором, нас интересует только один человек, так как он на протяжении четверти века будет играть первостепенную роль в делах Александровского музея в Таганроге – это Петр Михайлович Волконский (1776-1852) – светлейший князь, генерал-фельдмаршал, министр Императорского двора и уделов. Став в двадцать один год адъютантом великого князя Александра Павловича, на всю жизнь сохранил самые близкие отношения с государем. Его можно считать основателем Российского Генерального штаба. В кампании 1813-1814 гг. Петр Михайлович проявил завидные как военные, так и дипломатические способности.

В день коронации Николая I был назначен министром Императорского двора, в чьем ведении находилась вся недвижимость императорской семьи. Это звание он сохранил до смерти.

После кончины императора, последовавшей 19 ноября 1825 года и траурных мероприятий, письмом от 11 февраля 1826 г. за № 520 градоначальник Дунаев сообщает Таганрогскому Строительному Комитету: «Получив отношение от господина генерал-адъютанта князя Петра Михайловича Волконского об изъявленном Государынею Императрицей Елизаветой Алексеевной желании приобрести покупкою занимаемый здесь Ея Императорским Величеством дом, со взносом 52 тысячи рублей в три срока в течение одного года, я препровождаю при сем оное оригиналом для зависящего со стороны сего комитета рассуждений и заключения».

24 апреля 1826 г. № 551 на имя градоначальника Дунаева последовало письмо кн. Волконского: «Честь имею препроводить при сем к Вашему Превосходительству опись мебели и разные вещи, оставленные в доме императрицы Елизаветы Алексеевны в Таганроге».

В этом смысле «Казенный дом» впервые называется домом, принадлежащим императорской семье.

Данную опись в силу особенности составления можно считать первым тематико-экспозиционным планом и первой инвентарной книгой мемориального музея Александра I в Таганроге.

В ней позально указано полное оформление комнат, начиная с обоев, ковров на полу до самых мелких деталей обстановки.

Вот описание одной комнаты в сокращенном варианте:

«Кабинет Ея Величества»

«...Дверь в кабинет Ея Величества столярная, створчатая, окрашена белой краской с замком и ключом с четырьмя медными ручками и четырьмя накладными сквозными шпингалетами на медных петлях.

...пол оббит ковром синим с оранжевыми цветами кругом с бордюром зеленым. Стены по ходу оклеены обоями лиловыми с цветными гирляндами с бордюром сверху и внизу.

...маркизов фламандского полотна в рамах 2, завесок кисейных белых с желтою бахромой и кистями, на середине золоченый по дереву венок на двух древках с позолоченными концами кольцами по дереву 2, штор антаметовых зеленых 2.

...маленький комод... секретер красного дерева с четырьмя колоннами... на нем бюст покойного Государя императора гипсовый, попорчен... и т.д.»

«Основной идеей», если так можно выразиться, при составлении данной описи залов явилось желание как можно точнее зафиксировать экстерьер и интерьер здания, именно на момент пребывания императорской четы в этом помещении. Единственным изменением, произошедшем в планировке дома после смерти Александра I, но при жизни Елизаветы Алексеевны, – это организация домово́й церкви.

Но нельзя утверждать, что экспозиция дворца была «застывшей», а его фонды не пополнялись новыми экспонатами после отъезда из Таганрога Елизаветы Алексеевны и ее смерти 4 мая 1826 года в Белеве. Если говорить о первых годах, то помимо убранства домово́й церкви, присланного из Петербурга, во дворец в качестве даров был прислан портрет императрицы Елизаветы Алексеевны и вышитый ковер с надписью: «То свято место, где ты молилась», пожертвованного некоей Ильиной в 1832 году. М.М. Андреев-Туркин предполагает, что это была жена начальника Луганского казенного завода.

В 1860 году графом Адлербергом были из Берлина присланы перламутровое кресло и блюдо, а также предметы, которые передавались из Петербурга, являясь собственностью императорской семьи.

Все реэкспозиции, ремонты, обновления делались с ведома министра Императорского двора. Если ветшали обои, то на мануфактуре заказывались аналогичные, то же касалось и остальных предметов убранства. Для поддержания дворца в должном порядке была введена должность смотрителя дворца. В его обязанности помимо физического состояния дворца входил и прием посетителей.

Первым смотрителем Таганрогского дворца был губернский секретарь Максим Луговской. В его распоряжение отпускались средства на содержание дома, на выдачу жалования: ему 700 рублей в год, трем служащим при нем по 300 рублей в год каждому.

Жил он с семьей первоначально в полуподвале, но после того, как в 1827 году у него умерла жена и двое его детей «от сырости», перебрался в гардеробную.

Луговского сменил И.К. Номикосов. С 1860 года пост смотрителя занимал Е.Э. Никифораки, после его смерти – А.А. Карпов.

Возвращаясь к вопросу о дворце как историческом памятнике, необходимо упомянуть о следующих фактах: во-первых, еще в казенном доме в нем останавливались: 1816 г. – Николай Павлович (будущий император Николай I), 1817 г. – Михаил Павлович Романовы, 1820 г. – герой Отечественной войны 1812 г. генерал Раевский вместе с дочерью Марией и сыном Николаем и находящимся с ними А.С. Пушкиным. В сентябре 1837 года – наследник престола, будущий император Александр II со своим наставником В. А. Жуковским. 13 августа 1863 года - наследник престола Николай Александрович, умерший в возрасте 23 лет. К. Победоносцев так вспоминал это посещение: «Из монастыря Великий князь прибыл в

достопамятный дом, в котором скончался император Александр I. Дом этот содержался в том самом виде, в каком находился во время кончины Государя, и в той комнате, где он скончался, устроена домашняя церковь. С трепетным чувством проходили мы по комнатам, в которых жил и думал, может быть, утвердить свое пребывание вместе с императрицей Александрой Благоденной, и дивились простоте, которою во всем окружала себя царская чета».

В 1870 году проездом в Новочеркасск останавливался наследник престола Александр Александрович (Александр III). 12 августа 1872 года в Таганрог парохомом из Керчи прибыл император Александр II с императрицей Марией Александровной и детьми – Великими князьями Сергеем и Павлом Александровичами. Они посетили дворец, где был отслужен молебен по покойному.

Жизнь дворца была всегда в поле внимания жителей города и его приезжих. Желающие осмотреть дворец обращались к смотрителю, после осмотра каждый гость должен был расписаться в книге посетителей дворца. Это были известные государственные деятели, ученые, писатели, художники - всего за время существования музея было собрано 40 томов автографов, что само по себе представляет уникальный памятник.

Не будем вдаваться в подробности развития музейной сети города в конце XIX - начале XX вв., отметим только, что несмотря на объединение музеев города и передачу их в ведение «Общества изучения местного края и местной старины», дворец в силу своих особенностей сохранял свой особый статус. И только события 1917 года, изменившие не только Россию, но и мир, сыграли решающую роль в его дальнейшей судьбе.

В январе 1920 года в городе была окончательно установлена советская власть. Все городские музеи были национализированы и переданы в Муниципалитет. Делами музея занималась музейная комиссия. Из протокола заседания от 26 марта 1920 года можно заключить, что бывший дворец Александра I был преобразован в исторический отдел музея им. А.П. Чехова. Заведующим отделом являлся А.А. Орлов. Смотрителем дворца и сотрудником данного отдела был К.А. Чайкин. П.П. Филевский – очевидец всех этих перемен, писал по этому поводу следующее: «С возвращением Советской власти в Таганрог, сюда (Дворец) перенесена часть музея, главным образом историческая и местная старина, кроме того во дворец прислано много портретов царственных особ, что мало украсило дворец, но нарушило тот вид, который был почти неизменен с 1825 г. ...» С этого времени экспозиция утрачивает мемориальность, так бережно сохраняемую на протяжении всего XIX в., подвергаясь в угоду политическим решениям возможным перестройкам и разбазариванию экспонатов музея, не смотря на все старания М.М. Андреева-Туркина и даже руководства Советской страны.

В сентябре 1920 года во дворце Александра I побывал Нарком Просвещения А.В. Луначарский, оставив запись в книге посетителей: «Этот старинный уголок, сохранившийся сравнительно неприкосновенным, необходимо сохранить как исторический бытовой памятник, главным образом, для учебных целей». В июле 1928 года в Таганроге побывал ученый секретарь музейного отдела Главнауки Б.В. Иваненко. В своей докладной записке он отмечал: «В настоящее время среди музеев таганрогского музейного объединения несомненный интерес представляет бывший дворец Александра I...

Дворец этот требует особо внимательного к себе отношения и большой работы по изучению находящегося в нем материала, прежде всего, архива, на что мне были даны указания администрации музея...»

Но и оценки советских чиновников столь высокого ранга не спасли музей от разорения. В 1922 году была закрыта домовая церковь при дворце, ее убранство, в большинстве своем, было растащено. Общественность города пыталась защитить музей. В газете «Красное знамя» появляются публикации журналиста Пономаренко, в частности, в заметке «Что имеем, не храним, а потерявши, плачем» от 10 августа 1927 года, посвященной плачевному состоянию дворца Александра I, он пишет: «Дому 118 лет. Сохранены доселе колоссальные исторические ценности. Но дом «ползет», дом валится. Стены отходят на

улицу, потолок провисает... Пропадают драгоценные уникамы: мебель, французские обои того времени, рамки, оружие, картины... Постановлений было много, да воз и поныне там».

Но как это бывает часто, результат был противоположен ожидаемому. В это же самое время Таганрогский отдел народного образования, в ведении которого находился музей, обращается с ходатайством в Горсовет о предоставлении здания, занимаемого институтом научной организации труда и производства (Дворец Н.Д. Алфераки) для размещения в нем объединенного городского музея. 5 августа 1927 года состоялось заседание президиума Таганрогского окружного исполкома и Горсовета (протокол № 57) о передаче здания, занимаемого институтом, под объединенный музей. Учитывая плачевное состояние здания дворца Александра I и принятое городскими властями решение, исторический отдел был переведен в здание дворца Н.Д. Алфераки.

Какие невосполнимые утраты понес тогда музей по различным причинам, это уже другая история.

Сам факт существования мемориального музея «Дворец Александра I» с начала XIX века, его жизнь и деятельность сыграли заметную роль в истории музейного дела России, как раз в то время, когда музейная форма прочно завоевала сознание российского общества, став ценным звеном в понимании культурно-исторических традиций России.

P.S. В 2003 году в Таганроге побывала делегация Президиума Совета музеев России во главе с директором Эрмитажа академиком М.В. Пиотровским. Во время этого визита был затронут вопрос о восстановлении музея Александра I. Как знать, может быть со временем возникнет не только желание, но и возможность для осуществления этого проекта.